

Глава 35.

Не только Ральф, но и другие игроки за дверью онемели.

Глубокое море? Этот городок находился под глубоким морем?

Инь Люмин несёт какую-то чушь? Они что, снимают «Губку Боба Квадратные Штаны» что ли?

Если бы они действительно были под водой, не говоря уже о том, существует ли там столько воздуха, одно лишь давление воды могло бы лопнуть лёгочные альвеолы у всех!

Даже во сне, способном конденсироваться настолько, чтобы быть выбранным Игрой Кошмаров, присутствует сильная логическая последовательность.

Но посмотрите на выражение лица Ральфа...

Ми Аньпэй тихонько высунул голову, чтобы взглянуть на Ральфа.

Мышцы на лице Ральфа непрерывно поддёргивались, его свирепое выражение тонко выдавало тень страха. Щупальца на его теле то появлялись, то исчезали, указывая на его столь же беспокойное состояние души.

Спустя довольно долгое время Ральф усмехнулся:

— Ну и что, если ты это обнаружил? Городок защищён Морским Рыбьим Богом. С одними вами вы думаете, что можете уничтожить это место?

— Что, если я скажу... что есть способ? — Инь Люмин спокойно произнёс: — Ты никогда не решался по-настоящему убить Мадам Солари, потому что Мадам Солари обладает силой, защищающей этот городок, верно?

Он протянул палец и мягко коснулся лба русалки-самоцвета рядом с собой.

Именно эти маленькие существа, которые, казалось, не понимали ничего, кроме красоты и игры на скрипке, поддерживали нормальное пространство в тёмных глубинах бескрайнего океана.

Независимо от того, сколько злобы Ральф питал к Мадам Солари, этот сон в конечном счёте был соткан на основе сна Мадам Солари, живой женщины. Драгоценности, любимые Мадам Солари, стали её верными маленькими русалочками, хорошо защищающими её внутри усадьбы.

Маленькая русалочка выдула пузырьрёк, излучающий радужное сияние, и с наивными глазами посмотрела на Инь Люмина.

Ральф холодно уставился на Инь Люмина, щупальца рядом с ним становились всё беспокойнее.

Инь Люмин спокойно смотрел на него, словно ожидая его атаки.

Ральф подавил убийственное намерение в своём сердце и скривил губы:

— Если вы их уничтожите, вы тоже умрёте.

Когда морская вода обрушится, всех мгновенно расплющит, и они станут пищей для морских

рыб.

Инь Люмин кивнул:

— Действительно, мы не можем уничтожить их... но мы можем уничтожить вашего Морского Рыбьего Бога.

Ральф, казалось, услышал что-то нелепое:

— Ха?

— Если городок Солари находится в глубоком море, тогда что такое солнце, которое освещает городок каждый день? — Инь Люмин прислонился к стене усадьбы, и его взгляд вдруг окрасился тенью сарказма. — Независимо от того, Солнечный Рыбий Бог это или просто Морской Рыбий Бог... на самом деле это одна и та же рыба, не так ли?

В глубоком море, на тысяче метров ниже, почти ни один солнечный свет не может проникнуть.

А ещё глубже, в кромешной тьме вод на глубине четырёх тысяч метров, есть рыбы, которые развили светящиеся органы — их головы или хвосты испускают заметный свет, заманивая существ из глубин моря поближе.

Однако, когда эта добыча приближается, её встречают лишь острые зубы и челюсти, способные открыться шире, чем их голова.

Игроки, прятавшиеся у двери, мгновенно поняли смысл слов Инь Люмина, их лица постепенно побелели от запоздалого страха.

«Солнце», которое зажигалось лишь около полудня и полностью исчезало сразу после заката, было на самом деле приманкой хищной рыбы, чтобы проглотить свою добычу?

С восходом «солнца» Мадам Солари всегда играла на скрипке, пока не наступали сумерки.

Мадам Солари использовала музыку русалочек, чтобы отгонять «Морского Рыбьего Бога»!

Лицо Ральфа дёрнулось.

Инь Люмин продолжил:

— Я нырнул вниз с края моря у городка Солари, перемещался с течением и в конце концов вернулся к алтарю в лесу. Именно тогда я начал думать: почему? Какова связь между телами горожан, жертвенными подношениями на алтаре и почитаемым Морским Рыбьим Богом? Почему эта рыба приближается к городку раз в день?

Он указал пальцем на землю.

— Я мог подумать лишь об одной возможности... то, на чём мы стоим, и есть этот Морской Рыбий Бог.

— Заткнись!

Выражение лица Ральфа внезапно стало свирепым, когда он резко крикнул:

— Как ты смеешь богохульствовать против Морского Рыбьего Бога!

— Мы на его голове? Или на его хвосте? Эта рыба, должно быть, довольно длинная. — Инь Люмин спокойно произнёс. — Так называемый ритуал, вероятно, заключается в подношении ему пищи, а вы, Иллюзорные Черви, скорее всего, паразиты на теле Морского Рыбьего Бога.

Взаимовыгодные отношения с Морским Рыбьим Богом.

Глубинные Иллюзорные Черви использовали Морского Рыбьего Бога и особую среду городка Солари, чтобы пожирать мозги игроков, в то время как тела предлагались в качестве жертв, чтобы кормить Морского Рыбьего Бога. Имея стабильный источник пищи, Морской Рыбий Бог просто лежал неподвижно, поэтому городок Солари всё это время мог оставаться в безопасности.

— Нам также не нужно уничтожать вашего Морского Рыбьего Бога... нам нужно лишь слегка досадить этой рыбе, заставить её перевернуться один раз, и городок Солари перестанет существовать. — сказал Инь Люмин. — Тогда усадьба Солари с русалочками, возможно, ещё выживет, но ты, без сомнения, умрёшь. Если Морской Рыбий Бог прямо под нашими ногами, то стоит нам начать копать вниз, и в конце концов мы пробьём почву и достигнем плоти и крови Морского Рыбьего Бога.

Как только Морской Рыбий Бог, испытывая боль, пошевелится, городок Солари будет разрушен — миссия игроков может провалиться, но сам Ральф останется без места жизни.

Взгляд Ральфа внезапно стал зловещим.

Инь Люмин посмотрел на него и спокойно сказал:

— Так что тебе лучше самому подняться на алтарь — в прошлом ведь были игроки, прошедшие игру, и ты же не должен умереть, верно?

Тёмные щупальца рядом с Ральфом долго бушевали, прежде чем он наконец заскрежетал зубами и произнёс:

— В прошлом я не умирал, потому что были игроки, которые занимали моё место — если вы сейчас пошлёте кого-нибудь умирать, я немедленно отпущу вас!

Это была самая большая уступка, на которую он мог пойти.

Он никогда не ожидал, что кто-то действительно сможет раскрыть тайну городка Солари!

Даже Лэй Инчжэ, которого другие игроки расхваливали как самого потрясающего, лишь целился в Мадам Солари, совершенно неспособный разглядеть тайны этого сна.

Каждый раз в прошлом он точно так же играл со всеми игроками, насыщаясь достаточным количеством мозгов, покрытых страхом и отчаянием, прежде чем наконец отпустить немногих выживших... Для этого сна требовалось лишь дожидаться, пока Морской Рыбий Бог пожует жертву на алтаре, и когда светящаяся жемчужина на голове Морского Рыбьего Бога испустит свет, задание считалось выполненным. Большинство игроков не создавали лишних проблем.

Но на этот раз он действительно столкнулся с таким крепким орешком, как Инь Люмин!

Инь Люмин слегка нахмурился и холодно сказал:

— Ты только что убил Лэй Инчжэ.

Игроки за стеной коллективно ахнули.

— Ранговый авторитет Лэй Инчжэ умер?

Ральф раздражённо произнёс:

— В его теле не было души! Мне нужны ваши души, чтобы создать жертвы-заместители!

Инь Люмин сильнее нахмурился.

— Нет души? Как у Чи Си?

У Лэй Инчжэ был какой-то способ сохранения жизни, или...

— Не только у него, но и у того парня, за которого ты хочешь ему отомстить, тоже нет. — неохотно произнёс Ральф. — Позже пришлите кого-нибудь с душой, иначе не вините меня в несоблюдении договорённости!

Инь Люмин прищурил глаза, внимательно изучив выражение лица Ральфа, оценивая вероятность того, что тот лжёт.

На данном этапе Ральфу не было нужды рисковать и лгать.

Инь Люмин отвёл взгляд:

— Нам нужно обсудить.

Вскоре Инь Люмин и Си Чэн вместе вышли.

Ральф уже становился несколько нетерпеливым. Увидев Си Чэна, его рука превратилась в щупальце:

— Это он?

Си Чэн холодно произнёс:

— Погоди, у меня есть вопрос.

Выражение лица Ральфа стало очень неприятным:

— Какой смысл столько спрашивать, если ты вот-вот умрёшь?

Инь Люмин сзади Си Чэна приподнял бровь.

Ральф, сдерживая гнев, неохотно сменил тон:

— Что ты хочешь спросить?

Пусть его сила и могла раздавить этих слабаков, но эти надоедливые русалки-самоцветы были тут!

Си Чэн сжал кулаки:

— Что происходит с убитыми тобой игроками?

— Что значит «что происходит»? Они умирают.

— А их души?

Ральф осмотрел Си Чэна с ног до головы, затем внезапно усмехнулся:

— Их души, естественно, превращаются в новых горожан — других живых людей в этом городке нет. Конечно, мне приходится оставлять себе какие-то игрушки, иначе разве не было бы слишком скучно? Когда мне надоедает играть с ними спустя долгое время, новые люди появляются как раз вовремя, чтобы сменить партию.

Си Чэн плотно сжал губы, пристально глядя на Ральфа:

— А мой брат?

— Твой брат? — Ральф снова усмехнулся. — Прямо сейчас горожане либо привязаны к алтарю, либо в моём желудке. Что ты думаешь?

Лицо Си Чэна внезапно покраснело, глаза наполнились кровеносными сосудами. В его руке появился кинжал, и он с криком бросился на Ральфа!

Ральф презрительно произнёс:

— Переоцениваешь свои силы.

Бесчисленные чёрные щупальца поднялись вокруг него, атакуя Си Чэна.

Си Чэн подпрыгнул, двигаясь чрезвычайно быстро, уворачиваясь между щупальцами Ральфа. Он выбросил несколько деревянных метательных пластинок, которые, будучи уклонены щупальцами, могли глубоко вонзиться в почву.

Двое сражались вместе.

Инь Люмин стоял на месте, наблюдая за битвой. Спустя некоторое время он внезапно сузил глаза и быстро отступил на два шага.

Чёрное щупальце внезапно выстрелило из того места, где он только что стоял, и после промаха быстро втянулось назад.

Глядя на Ральфа, тот, казалось, вообще не смотрел в эту сторону, как будто щупальце, атаковавшее Инь Люмина, было просто случайностью.

Холодная улыбка появилась на лице Инь Люмина, пока он сосредоточенно наблюдал за боем Си Чэна.

Си Чэн, в конце концов, был человеком. Его выносливость не могла сравниться с Ральфом, ставшим Глубинным Иллюзорным Червем, и он скоро истощился, оказавшись на грани быть поглощённым Ральфом.

Как раз в этот момент Инь Люмин мягко щёлкнул пальцами.

Русалка-самоцвет рядом с ним издала пронзительный, высокий крик!

Вслед за этим криком почва под ногами Ральфа и Си Чэна внезапно осветилась разбросанным,

тонким светом — всё от деревянных кусочков, которые ранее бросил Си Чэн.

Затем Си Чэн, Инь Люмин и Ральф все вместе исчезли.

...

Несколько минут назад.

Вернувшись в столовую, все оставшиеся игроки собрались, стоя далеко друг от друга, боясь быть избранными в качестве последней жертвы.

Си Чэн, который был на дежурстве в подземелье, но ничего не нашёл, прибежал. Выслушав анализ Инь Люмина, он сжал рукоять ножа, его глаза наполнились ненавистью:

— Значит, Ральфу не обязательно было убивать моего брата?

Инь Люмин взглянул на него, но не заговорил.

Си Чэн всё равно не ожидал ответа. Он встал, всё его тело напряглось, и спустя некоторое время он снова сел.

Некоторые игроки переглянулись и осторожно спросили:

— Что нам делать теперь?

Предыдущий лидер игроков, Лэй Инчжэ, был мёртв. Они совсем не были знакомы с этим авторитетом Инь и не могли оценить его характер.

Инь Люмин понял их намёк и спокойно сказал:

— Не волнуйтесь, никому не нужно умирать.

Все с облегчением вздохнули.

Никто не хотел быть жертвенным агнцем.

Ми Аньпэй, имевший некоторое представление о характере Инь Люмина, почесал затылок:

— Тогда что делать? Разве Ральф покорно станет жертвой?

Инь Люмин посмотрел на Мадам Солари, сидящую во главе стола:

— Тогда нам понадобится помощь Мадам.

Мадам Солари опешила:

— Что я могу сделать?

— Если Ральф войдёт на территорию усадьбы, может ли Мадам отправить его в подземелье?

— Если я его увижу, да.

Инь Люмин кивнул и повернулся к Си Чэну:

— Позже я отправлю тебя наружу. Задержи Ральфа.

Си Чэн не возражал и медленно кивнул.

Ми Аньпэй моргнул:

— А мы?

Инь Люмин окинул взглядом оставшихся людей:

— Вы отвечаете за перемещение подземелья.

Ми Аньпэй:

— ...А?

— Кандалы, решётки, каменные кирпичи — переместите столько, сколько сможете к месту расположения алтаря. — Инь Люмин провёл линию на столе. — Когда придёт время, Мадам отправит Ральфа на алтарь, и наша миссия будет выполнена.

Все уставились на Инь Люмина в ошеломлении.

Переместить местоположение подземелья!

Даже Мадам Солари не была исключением. Она была ошеломлена довольно долгое время, прежде чем с горькой улыбкой и некоторым изумлением произнесла:

— Вы действительно... смело мыслите.

— Си Чэн и я отвечаем за то, чтобы заставить Ральфа нарушить правила Мадам. — Взгляд Инь Люмина постепенно стал более настоящим. — Это наша последняя битва. Надеюсь, вы не будете сдерживаться и будете работать как можно быстрее.

Остальные игроки переглянулись и согласились.

Си Чэн не возражал против планов Инь Люмина и лишь тихо спросил:

— Что мне делать?

Ральф определённо будет настороже против их попыток заставить его войти в усадьбу, а зона контроля Мадам Солари была лишь внутри усадьбы.

— Разбирай. — Инь Люмин указал на второй этаж. — Используй деревянные половицы со второго этажа, чтобы сделать метательные пластинки. Достаточно, чтобы одна пластинка испачкалась слезью Ральфа, чтобы сработало правило Мадам Солари.

Ми Аньпэй дёрнул уголком рта:

— Это сработает?

Инь Люмин посмотрел на Мадам Солари.

Мадам Солари кивнула.

— Тогда... за дело!

...

Дезориентирующее ощущение смещения пространства заставило Ральфа понять, что что-то не так. Его чёрные щупальца быстро обернулись вокруг него, затем стремительно погрузились, пытаясь нырнуть и сбежать.

Однако внезапно зазвучала мелодичная скрипичная мелодия, то успокаивающая, то напряжённая, яркая и всеобъемлющая, словно шёпот дьявола.

Прекрасная мелодия, достигнув ушей Ральфа, заставила его издать пронзительный вопль, как будто эти нотные звуки были какими-то ужасными ультразвуковыми волнами!

Его щупальца быстро превратились в чёрную, вязкую жидкость. Вся его персона растаяла, как восковая фигура, ужасающе и отвратительно.

Под контролем музыки Ральф упал с воздуха, приземлившись точно на центральную каменную колонну среди тринадцати других колонн.

Игроки, ожидающие поблизости, поспешили вперёд и, сдерживая отвращение, привязали Ральфа к каменной колонне.

Как только его привязали, вся чернильная слизь была поглощена каменной колонной, и Ральф издал крики боли, ещё более мучительные, чем когда на него напала музыка.

Тринадцать каменных колонн задрожали вместе.

Все игроки услышали голос системы в своих ушах:

[Все жертвенные подношения собраны. Каждый игрок награждён 14 очками.]

Инь Люмин приподнял бровь.

Всего тринадцать жертвенных подношений: шесть убитых монстрами-щупальцами и отправленных на алтарь, семь пойманных и отправленных самими игроками. Вполне разумно.

Игрок, держа кандалы, снятые с подземелья, закричал:

— Кто-нибудь ещё идёт? Я больше не могу держаться!

Вспышка света появилась в полувоздухе, и материализовалась фигура Мадам Солари.

Русалочки-самоцветы поспешно взлетели, чтобы поймать её, и медленно опустили вниз.

Мадам Солари подняла глаза на Ральфа, борющегося на каменной колонне, и тень ненависти мелькнула в её прекрасных глазах:

— Ральф.

Ральф извивался всем телом и злобно проклинал:

— Сучка! Сучка! Сучка!

Но сколько бы он ни кричал, это было бесполезно — все жертвенные подношения собраны, и ритуал официально начался.

Над каменными колоннами постепенно разгорался шар света, словно солнце поднималось с

горизонта, принося тёплый свет.

Однако все уже знали — это было не солнце, а гигантская рыба в глубоком море.

Вскоре «солнце» постепенно приблизилось, его свет стал ослепительно ярким. Рябь распространилась по тёмному небу, словно летящие птицы или волны на поверхности воды.

Земля начала дрожать.

Пасть, достаточно большая, чтобы проглотить всю Усадьбу Солари, наполненная острыми зубами и сочащаяся слизью, пронзила небеса, устремившись к алтарю.

Её пасть покрыла почти половину неба, кожа была грубой и свирепой, полной ужаса «выглядеющей так, будто она росла небрежно, потому что в глубинах моря её никто не видит».

Вопли Ральфа стали ещё пронзительнее:

— Отпустите меня! Отпустите меня! Я последний оставшийся горожанин! Если я умру, ваша миссия никогда не будет выполнена!

Некоторые игроки заколебались и посмотрели на Инь Люмина.

Инь Люмин холодно сказал:

— Игнорируйте его.

Как раз когда пасть рыбы была готова впиться в каменные колонны, лицо Ральфа внезапно покраснело, и затем его внешность быстро изменилась — превратившись в облик одного из двух жадных игроков, которых он убил ранее.

И возле его ног комок слизи размером с кулак упал вниз, как отброшенный хвост ящерицы, с глухим шлепком приземлившись на чёрную почву и мгновенно скрывшись.

Кинжал Си Чэна опоздал на шаг и не попал в него. Он стиснул зубы, но не погнался.

— Не нужно гнаться.

Инь Люмин поднял глаза на огромную рыбью пасть, его глаза сияли ослепительно.

— Наконец-то появилась.

Он поднял руку, и Глубинное Насекомое-Охотник появилось под ним, неся его вверх.

Ми Аньпэй был сильно встревожен:

— Брат Инь! Что ты делаешь?

Инь Люмин уставился на огромную жующую пасть, его волосы растрепались от давления ветра, но его глаза были ярче, чем «солнце» на небе.

Морской Рыбий Бог, столь громадный, что может поддерживать целый город на своём теле...

Он собирался добавить его в книгу иллюстраций.

...

Глубинное Насекомое-Охотник, воспользовавшись промежутком в жевании рыбы, пронёсся сквозь щель между его зубами.

Игроки внизу были ошеломлены.

Спустя довольно долгое время кто-то глупо спросил:

— Он... отправился на смерть?

— Как это возможно!

— Что он хочет сделать?

Оставшаяся слизь Ральфа снова затвердела на дереве неподалёку. Увидев эту сцену, тень злобной молитвы мелькнула в его сердце: надеюсь, этот ублюдок умрёт во рту Морского Рыбьего Бога!

Но в то же время он не мог игнорировать душераздирающий страх в груди — тот игрок неоднократно действовал неожиданно, разрушая его бесшовный контроль над этим сном... Неужели он сейчас пойдёт на смерть без причины?

Если этот ублюдок действительно начал бы копать землю, достиг бы плоти и крови Морского Рыбьего Бога, а затем русалочки атаковали бы, Морской Рыбий Бог действительно не выдержал бы.

Но теперь он вошёл в пасть Морского Рыбьего Бога — разве он сможет причинить Морскому Рыбьему Богу боль в животе?

Тогда Ральф внезапно вспомнил о чём-то, и его выражение резко изменилось.

— Яд Глубинного Насекомого-Охотника!

Тот игрок каким-то образом контролировал Глубинное Насекомое-Охотник!

Слизь вокруг него содрогнулась. Прежде чем он успел отреагировать, рыба пасть в небе внезапно издала звук «кгх».

Наполовину пережёванные жертвенные подношения и каменные колонны посыпались вниз дождём. Сквозь щели в рыбьей пасти можно было смутно увидеть мерцания огня.

Земные толчки становились всё сильнее и сильнее. Почва вздымалась, деревья падали, и из-под ног доносился ужасающий глухой звук, словно мир вот-вот рухнет.

В следующий момент рыба пасть в небе, земля под их ногами — внезапно исчезли.

Игроки увидели, как стая Глубинных Насекомых-Охотников под чёрной почвой разбежалась в панике. Услышали раскатистые звуки воды с далёкого горизонта. Почувствовали внезапную невесомость под ногами...

Мадам Солари мягко позвала:

— Мои дорогие.

Русалочки коллективно издали звук, подобный пузырям.

Все игроки и Мадам Солари мгновенно вернулись в Усадьбу Солари вместе.

В рушащемся сне только внутри усадьбы Солари всё ещё было мирно и нормально.

Инь Люмин, покрытый грязью и кровью, также появился во дворе усадьбы.

Мадам Солари прикрыла нос и вздохнула:

— Если бы это было раньше, я определённо бросила бы тебя в подземелье.

Инь Люмин убрал Глубинное Насекомое-Охотник в книгу иллюстраций и спокойно кивнул:

— Спасибо за ваше милосердие, Мадам.

Остальные игроки были все ошеломлены:

— Ч-что случилось?

Прежде чем они успели что-либо спросить, ощущение возросшего веса пришло из-под их ног.

Те, кто не мог устоять, чуть не упали, в панике спрашивая:

— Что происходит?

— Усадьба взлетает?

Инь Люмин сказал:

— Она всплывает.

Мадам Солари, которую Ральф насильно удерживал возле Морского Рыбьего Бога, наконец могла подняться вверх, пройдя через тёмное море, и вернуться на землю, омытую солнечным светом.

Усадьба Солари начала медленно всплывать, затем всё быстрее и быстрее, пока почти всем не пришлось держаться за что-то поблизости, чтобы не упасть.

Ми Аньпэй внезапно воскликнул:

— Что это?

Инь Люмин посмотрел и был слегка поражён.

В месте даже дальше, чем горизонт, был нежный шар света, дававший Инь Люмину неопределимое чувство знакомства.

Точно такой же, как тот, что он видел, ныряя с края моря.

По мере всплытия усадьбы тот шар света приближался и становился всё чётче — это была огромная, великолепная морская раковина.

Окружённая слабым голубым свечением, её огромная раковина была слегка приоткрыта, великолепные узоры на ней преломляли ослепительные цвета.

Длинное копьё пронзило её сверху, пройдя насквозь всю раковину. Из места прокола

просачивался красивый, подобный жемчугу свет.

В глубинах моря это было похоже на картину из снов.

Взгляд каждого был прикован к ней.

Инь Люмин даже мог слышать восторженное бормотание Мадам Солари:

— Боже мой... вот тот дизайн ювелирных украшений, который я хотела создать...

Это был такой красивый, необыкновенный объект, что он пленил сердца всех, заставляя их забыть, что они непрерывно всплывали в глубинах моря.

Бульк!

Давно утраченный, подлинный солнечный свет ворвался внутрь.

Небо было безоблачным и ясным, солнце ярким и ослепительным. Вдалеке парили чайки.

Они наконец по-настоящему достигли поверхности моря.

Мадам Солари посмотрела на солнце, слёзы внезапно хлынули из её глаз. Она рухнула на землю, безудержно рыдая.

За эту долгую разлуку со светом, за этот свежий, слегка солёный воздух. За эту жизненную силу.

Настоящий солнечный свет был тем, с чем флуоресцентный свет Морского Рыбьего Бога никогда не мог сравниться.

Как свет светлячков может соперничать с ярким солнцем?

Игроки купались в солнечном свете, постепенно пробуждаясь от шока, вызванного морской раковиной.

Этот сон почти закончился, но подсказка системы ещё не прозвучала.

Один игрок огляделся и неуверенно спросил:

— Тогда... а как же наша миссия?

Усадьба Солари отказала Ральфу во входе, и Ральф, несомненно, остался на дне моря — без пространства, поддерживаемого русалочками, его, вероятно, сразу же расплющило бы давлением воды, полностью уничтожив.

Без горожан, что же с их основным заданием?

Инь Люмин сунул пальцы в карман и прижал их к книге иллюстраций.

Комок глубокой чёрной слизи появился перед всеми.

Он пошевелился, в замешательстве посмотрел на Инь Люмина, затем поднял свою «голову» и тупо уставился на тёплое солнце в небе.

В следующий момент он снова принял человеческую форму. Чёрный цвет сошёл с его тела,

открыв человеческую, здоровую, полную жизни кожу.

Наконец, он открыл молодое лицо.

Кинжал в руке Си Чэна с глухим стуком упал на пол.

<http://bllate.org/book/13213/1244290>